

М.Г. Сулейменов

(Кемерово, Кузбасский государственный технический университет)

**К вопросу о методе реконструкции комплексов вооружений средневековых воинов
(по материалам погребальных памятников Кузнецкой котловины)**

Для каждого историко-культурного региона при средневековом оружейведческом анализе предполагается графическая реконструкция образа воина-всадника вооруженного всеми средствами ведения боя – оружием дистанционного, ближнего боя, а также защиты, какие обнаруживаются в захоронениях и дополняются случайными находками. Не отрицая возможности вооружения элитной части войска или гвардии полным набором всех видов вооружения, который могло дать военное производство данной археологической культуры или этноса, в реальной исторической ситуации вооруженность социума могла варьировать в силу действия географических, политических факторов, а также социальной и имущественной дифференциации, боевой специализации. Представляется, что действие этих факторов имело место в эпоху средневековья и на территории Кузнецкой котловины.

За прошедшее десятилетие в результате активных раскопок средневековых археологических памятников на территории Кузнецкой котловины, а также изучения археологического наследия кузбасских краеведов (М.Г.Елькин, П.Н.Муштей, Ф.И.Александров), был получен существенный массив источников по погребальному обряду и материальной культуре средневекового населения. Одной из массовых категорий инвентаря, встречаемой в средневековых погребениях, являются предметы вооружения, занимавшие в погребальной практике кочевников одно из центральных мест. Историографической особенностью изучения эпохи средневековья в Кузнецкой котловине является монографическое исследование раскопанных полностью памятников. Авторы этих публикаций все найденные предметы вооружения классифицировали по методике оружейведческого анализа, предложенной и апробированной Ю.С.Худяковым (Илюшин А.М., Сулейменов М.Г., Гузь В.Б., Стародубцев А.Г., 1992; Илюшин А.М., 1993; Илюшин А.М., Сулейменов М.Г., 1994; Илюшин А.М., Ковалевский С.А., Сулейменов М.Г., 1996; Илюшин А.М., 1997; Илюшин А.М., 1999; Илюшин А.М., 1999а; Четошников С.Г., 1998). При этом необходимо отметить, что отсутствует сводная классификация всего массива предметов вооружения, полученного из всех раскопанных памятников, что затрудняет его сопоставление с опубликованными материалами по средневековому вооружению других территорий Сибири и Центральной Азии (Худяков Ю.С., 1980; Худяков Ю.С., 1986; Худяков Ю.С., 1991; Худяков Ю.С., 1997).

Последнее обстоятельство актуализирует необходимость более тщательного анализа захоронений, содержащих предметы вооружения из средневековых поминально-погребальных памятников Кузнецкой котловины. С применением метода корелляции, как представляется, существует возможность получения репрезентативных данных как по частным оружейведческим вопросам (на уровне могильника), так и в выявлении общих закономерностей становления и развития военного дела у средневекового населения Кузнецкой котловины.

Для эпохи средневековья, несмотря на господство кочевого хозяйства, известно выделение двух родов войск – конницы и пехоты, в силу их военной специализации (Худяков Ю.С., 1986). Работая с материалами погребений одного могильника, можно обратить внимание на существование могил, где предметы вооружения встречаются в рамках единого комплекса с предметами конской упряжи, либо захоронение воина сопровождается сопутствующим захоронением шкуры или туши лошади. Все эти данные подтверждают существование конницы как основного рода войск. Но при обнаружении захоронений воинов, где указанные признаки отсутствуют, следуя принципу дихотомии и для соблюдения научной строгости анализа, необходимо признать существование и пеших воинов – пехоты. Таким образом, все имеющиеся в составе могильника захоронения с предметами воору-

жения, если они синхронны и совершены по единому обряду, можно разделить, по принадлежности, на два рода войск – конницу и пехоту, с преобладанием в количественном отношении конных воинов и гипотетическом существовании, из-за меньшего количества, пеших воинов. Дальнейшее деление родов войск, на основании изучения археологического материала, можно провести по наличию, либо отсутствию в захоронениях панцирных пластин, единичных находок, но которые могут дать дополнительные аргументы в пользу существования в каждом роде войск двух видов – по степени защищенности в бою – тяжелой и легкой конницы, тяжелой и легкой пехоты. Последующее деление материала возможно только при анализе всего комплекса вооружения отдельного захоронения воина, с выделением разных родов оружия (лук, копье, стрела, палаш, кинжал и др.) с разнесением их по трем уровням, наличию или отсутствию в могиле оружия дистанционного боя, оружия ближнего боя, оружия рукопашного боя. Наличие лучника в могиле можно определить по сопроводительному инвентарю – деревянной кибити лука, костяных накладок, берестяного колчана, наконечника стрел. Единичные наборы вооружения, отмечаемые в отдельных могилах, дают все многообразие возможных вариантов встречаемости разных видов вооружения. Например: лук – стрелы – копье, лук – стрелы – палаш – топор, лук – стрелы – копье – топор – встречаемость видов вооружения в погребениях по обряду трупосожжения могильника Сапогово. Это дает искомое разнообразие в вооружении тяжелой конницы, которое можно объяснить боевой специализацией и уже на этом основании проводить графическую реконструкцию вооружения воинов сапоговского могильника и выдвигать предположение о тактике ведения боя и боевой организации.

На основании изложенных подходов к методике реконструкции комплексов вооружений воинов, можно представить таблицу корреляции признаков, где все погребения, единообразного по обряду могильника, количественно распределяется по родам войск – пехота, конница, в каждом роде войск, по степени защищенности, выделяются два вида – тяжело – и легковооруженной воины, далее указываются число могил с комплексом вооружения, состоящим из средств ведения дистанционного, ближнего и рукопашного боя. При этом видовой состав вооружения – конкретное оружие – в таблице оформляется по горизонтали от полного набора, например лук – стрелы – копье – кинжал; и далее по мере убывания одного из родов оружия, например копье – топор – кинжал, топор – кинжал, кинжал (нож). При подобном коррелировании признаков мы получаем число могил, относимых к тому или иному роду войск и их виду, с указанием всего многообразия встречаемости конкретного оружия, входившего в набор вооружения конкретного воина. Эта ситуация открывает возможность решения большинства оружейно-археологических задач только на археологическом материале, без привлечения дополнительных источников, отсутствие которых характерно для средневековой истории Кузнецкой котловины.

Представляется, что подобную реконструктивную корреляцию необходимо провести для каждого опубликованного памятника, с дополнительной графической реконструкцией не только всего комплекса вооружения пехотинцев и конников, но и индивидуального набора оружия погребенного воина. Для выяснения наиболее общих вопросов развития военного дела средневекового населения Кузнецкой котловины, предлагается объединить индивидуальные корреляционные таблицы могильников, сведя их в общую таблицу, с выделением трех групп по обряду захоронения, расположив могильники в каждой группе по хронологии. Подобная таблица будет как источник по индивидуальной вооруженности и даст возможность сравнить эти показатели в плане хронологии, что открывает путь для исторических выводов. Общая сводка индивидуальных вооружений на всем протяжении эпохи средневековья может дать, как картину закономерностей развития военного дела в регионе, так и дает возможность сопоставить ее с уже описанными для сопредельных территорий объективными процессами становления и развития военного дела.